

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ

ПИСЬМЕННЫЕ
ПАМЯТНИКИ
ВОСТОКА

ИСТОРИКО-ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ
ИССЛЕДОВАНИЯ

Ежегодник

1972

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»
ГЛАВНАЯ РЕДАКЦИЯ ВОСТОЧНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
МОСКВА 1977

Р.Ш. Шарафутдинова

ПИСЬМО НАИБА ТАШЕВ-ХАДЖИ К ШАМИЛЮ

Публикуемое письмо¹ представляет интерес как документ, характеризующий внутреннюю сторону жизни имамата, в частности взаимоотношения Шамиля и его наибов. О личности Ташев-Хаджи² известно до сих пор очень немного. О нем приводятся некоторые данные у Н.А. Смирнова³, с ними перекрещиваются сведения, почерпнутые из донесений русских военных⁴. Между тем Ташев-Хаджи является интересным лицом, которого причисляли к соперникам Шамиля в первый период его деятельности (1834—1837). Однако прямых свидетельств о нем как о сопернике пока нет. Возможно, что настоящий (публикуемый) документ прольет какой-то свет в этом отношении.

Ташев-Хаджи впервые выступил против русских в 1835 г. Опубликованные в АКАК два письма, одно — от Шамиля к Ташев-Хаджи и др.⁵, другое — от Ташев-Хаджи и Шамиля к обществу Кенака⁶ (оба датированы 1836 г.) — говорят о том, что уже в 1836 г. Шамиль и Ташев-Хаджи действовали вместе, по-видимому на равных началах, кстати Ташев-Хаджи в письме № 609 назван имамом. Но уже в марте-апреле 1253/1837 г. Ташев-Хаджи выступал как подчиненный Шамилю. Такой вывод делает Н.А. Смирнов, приводя один эпизод, описанный в "Хронике" Тахира ал-Карахи. При осаде русскими селения Тилик по адресу попытавшегося послушаться Ташев-Хаджи Шамилем были сказаны следующие слова: "Если он выйдет отсюда без моего разрешения, то я обязательно пушу пулю в середину его спины"⁷. Однако вскоре после 1837 г. Шамиль разделил Чечню на четыре округа, и в одном из них (Аухе и его окрестностях) был назначен наибом "прямоидущий мухаджир Ташав ал-Индири"⁸.

Наше письмо говорит о том, что между Шамилем и Ташев-Хаджи были какие-то трения уже после того, как он был назначен наибом: то ли Ташев-Хаджи проштрафился в чем-то перед Шамилем, то ли Шамиль сместил его с поста наиба, все еще опасаясь его как конкурента.

Документ не датирован. Но если исходить из даты назначения Ташев-Хаджи наибом, то самой ранней границей для его датировки является 1837 год. Однако в нашем распоряжении имеется еще одно письмо Ташев-Хаджи, важное для датировки публикуемого документа. В нем Ташев-Хаджи обращается за помощью к Галбацу и одновременно предостерегает его от лжи и клеветы Байсулава. Видимо, отправитель письма имеет здесь в виду события 1840 г., связанные с захватом русскими Чиркея. Тогда Шамиль обращался за помощью ко всем наибам, но войска Андаля отступили перед русскими по приказу наиба Галбаца и Байсулава ал-Анди. За это Галбац по повелению Шамиля был смещен с наибства, а в октябре 1840 г. был убит Байсулав, хлопотавший перед Шамилем о возвраще-

нии Галбацу наместства⁹. Следовательно, упоминаемое письмо к Галбацу было написано не позже октября 1840 г. и, судя по письму, Ташев-Хаджи в это время еще был наибом Шамиля. Итак, речь о возвращении наместства могла идти не ранее октября 1840 г.

Есть еще один документ, подтверждающий правомерность нашего рассуждения. В "Предписании генерала от инфантерии Головина ген.-адют. Граббе о мерах борьбы с Шамилем" от 17 августа 1840 г. сообщается "об отбытии Шамиля из шамхальских владений, которое произошло если не от ссоры его с Ташев-Хаджи, как доносят ген.-л. Галафеев и г.-м. Клюки фон Кругенау, то это должно отнести к принятой им системе действий"¹⁰.

Какова дальнейшая судьба этого наиба, был ли ему ответ от Шамиля, нам неизвестно. Однако русские источники, в частности рапорт ген.-м. Клюки фон Кругенау от 18 января 1843 г., называют среди наивов Шамиля и Ташев-Хаджи¹¹. Следовательно, конфликт между Шамилем и его наибом Ташев-Хаджи имел место и был разрешен в промежутке между октябрем 1840 г. и январем 1843 г.

Документ интересен и для эмоциональной характеристики его автора. Лаконичный, но выразительный стиль письма рисует человека трезвой логики, большой выдержки, не лишённого чувства справедливости. Документ написан с полным сознанием собственного достоинства и одновременно проникнут уважением к Шамилю.

Письмо написано на листе желтоватой бумаги размером 17x9,5 см, черными чернилами, типичным кавказским почерком насх. Не датировано. На обороте листа - овальная печать с легендой "Хаджи-Ташав абду-ху" - "Хаджи Ташав, раб его (Аллаха)".

Текст

- (1) من حاجي تنو الى الامام الاعظم، و السند الافخم، (2) افضل
 الائمة زهدا و علما، و اكمل اهل (3) ازمانه رايا و فهما، اعنى
 به شمويل، اعاذ الله (4) من مكر الدجاجيل سلام عليكم على
 الاستمرار، (5) و الدعاء الحكيم على الثبوت و القوار، امين
 (6) اما بعد
 (7) فاعلم يا اخي ما سبب باعث¹⁴ على تغير القول (8) و التعويل،
 مرة بعد مرة اخرى بناء على الاذاعة (9) و التخليل، فليس
 ذلك من دأب اهل التبجيل، (10) فاستلك بالله و بحرمة اهل
 التنزيل، ان تعطيني (11) نيايتي¹⁵ الاولى¹⁶ باعتبار ايام الحلاوة،
 و بخاطر (12) اوقات الاعانة، و بتأمل احسان الطواق، (13) و لا
 تذا¹⁷ التي نظرا لاقوال دجاجيل الزمان، (14) و سماع الاحوال

الزناديق الطغمان (15) لثلا يبلى بينى و بينك تخاصم لدى الملك
 المنان، (16) و اما انا اطلب رياستى بعد وقتى، و الناس
 (17) يطلبونه قبل حينه، لانه قبله حرام، و بعده (18) سنة مؤكدة
 الحرام، لاقامة الحق من الله

Приписка на правом поле листа:

لانه سنة سليمان و فرض داود بالهام الملك¹⁷ الودود فلاجل الله
 منك
 التمس عدم الاذاعة يا اخى بالقال و القيل و الاتحار¹⁸
 و التثليل و السلام

Строчка вдоль листа после приписки:

فان لم تعط النبابة خلنى فى موضع مع كل من كان فى بابى
 و الاذن للتميز لمن قهرنى باخذ المال و الضرب

Перевод

От Хаджи-Ташева к величайшему имаму, славнейшей опоре, благороднейшему из имамов по благочестию и познаниям, совершеннейшему из людей его времени по разумению и пониманию, я имею в виду Шамиля, да спасет /его/ Аллах от коварства обманщиков, /да будет/ мир над тобой всегда и непременно. Аминь.

А затем. О брат мой, сообщи, что за причина, неоднократно побуждающая /тебя/ к изменению слова и к переменчивости, которая опирается на причинение обид и нарушение договоренности. А ведь это не свойственно людям почтенным. И я прошу тебя ради Аллаха и ради уважения носителей откровения¹⁹, чтобы ты дал мне прежнее наибство, учитывая приятельские времена и помня дни /взаимной/ помощи и поразмыслив над временами бед. И ты не причиняй мне вреда, внемля словам нынешних клеветников и прислушиваясь к переменчивым /речам/ оголтелых безбожников, дабы не осталось между мной и тобой тяжбы перед господом милостивым /в Судный день/. Ведь я требую себе главенства после /истечения/ своего срока, а люди требуют его до своего времени: и подлинно, то, что до срока, – то запретно, а после срока – обычай, подкрепленный поясом /благоразумия/ для установления истины от Аллаха, потому что это обычай Сулеймана и установление Дауда по внушению господ вселюбящего. Так ради Аллаха я прибегаю к тебе, о брат мой, с просьбой не притеснять меня из-за сплетен и пересудов. И мир.

А если ты не дашь наибства, то оставь меня там, где я есть, с теми, кто в моем дворе, и позволь /мне/ наказать тех, кто оскорбил меня побоями и отобрал /мое/ имущество.

¹ Документ находится в личном владении автора.

² В "Хронике о дагестанских войнах в эпоху Шамиля" Мух. Тахира ал-Карахи его имя дано в форме Хаджи-Ташав ал-Индири.

³ Н.А. Смирнов, Мюридизм на Кавказе, М., 1963, стр. 61-63.

⁴ "Движение горцев Северо-Восточного Кавказа в 20-50-е годы XIX века. Сб. документов". Под ред. Г.А. Даниялова, Махачкала, 1959, стр. 137, 139, 140, 143, 146, 153-156, 190-192, 247, 256, 258, 266, 268, 281, 293, 371, 388, 407.

⁵ "Акты, собранные Кавказской Археографической комиссией", т. 8, № 507.

⁶ Там же, № 609.

⁷ Мух. Тахир ал-Карахи, Хроника о дагестанских войнах в эпоху Шамиля. Пер. А.М. Барабанова. Под ред. И.Ю. Крачковского, М.-Л., 1941, стр. 82-87.

⁸ Там же, стр. 87-88.

⁹ Там же, стр. 135-136.

¹⁰ "Движение горцев...", стр. 268.

¹¹ Там же, стр. 407.

¹² В тексте حاج

¹³ В тексте امام

¹⁴ В тексте البائت

¹⁵ В тексте النبايعى

¹⁶ В тексте الاول

¹⁷ В тексте ملك

¹⁸ Слово осталось неясным.

¹⁹ Т. е. Корана.

